

Ирука подносит ко рту вторую чашку утреннего кофе и делает глоток, пролистывая отчеты о миссиях за кухонным столом и размышляя о целесообразности третьей порции кофеина. Он считает, что еще одна кружка уменьшает вероятность того, что он действительно задушит Котецу до смерти за столом на миссии, но также увеличивает его шансы быть слишком милым с Анко и иметь дело с ее ненавязчивыми домогательствами/флиртом весь день.

Как раз в тот момент, когда он решает отказаться от этого, решив, что больше кофеина будет хуже и для его здоровья, и для его рассудка, раздается тихий, нерешительный стук в его дверь.

Ирука застывает на месте, его кружка уже на полпути ко рту.

Ни один человек, которого Ирука мог бы считать другом, не стал бы так стучать. Лишь двое знакомых Ируки вообще удосужились бы постучать: первый - Хаяте, который хронически вежлив, а второй - Гай, чей стук обычно пугает соседей Ируки и иногда ломает его дверь. Остальные либо просто врываются в дом, либо являются слишком параноидальными джоунинами, которые норовят залезть в окно поздно ночью.

Ирука откинул стул и поднялся на ноги. Он еще не одет - он не планировал приходить сегодня рано, так что он все еще в своей гражданской одежде - пара серых тренировочных штанов и темно-синий лонгслив, волосы распущены по плечам. Он достал из-под стола кунай и сунул его в пояс штанов, прикрыв рукоять рубашки.

Открывая дверь, он готов ко многому, но меньше всего он ожидает увидеть знакомую копну светлых волос своего любимого ученика, сгорбившегося под жалкой бессознательной тушкой Генмы.

Голубые глаза моргают на него, слишком красные и измученные, чтобы Ируке это понравилось, но яркая улыбка искренняя, хотя и усталая. "Привет, Ирука-сенсей".

Он тут же распахивает дверь. "Наруто?" спрашивает он, наклоняясь, чтобы снять своего бессознательного друга-идиота с маленьких плеч ученика. "Что происходит? Что случилось?"

Наруто выгибается из-под веса Генмы, как только может, - странно изящно для почти десятилетнего ребенка. "Думаю, с ним все в порядке, но он потерял сознание в коридоре возле кабинета Джиджи".

Возле кабинета Хокаге? Какого черта Генма там делал? Разве что...

"Ты идиот, Ширануи...", - тихо прорычал он, закидывая хромающую руку другого шиноби себе на плечо и обхватывая его за талию, чтобы притянуть к себе. Наруто парит рядом, выглядя неуверенно. Ирука слегка улыбнулся. "Как думаешь, Наруто, ты сможешь помочь мне с этим идиотом? Зная его, ему понадобятся швы, ты помнишь, где я храню аптечку?"

Наруто ловко кивает и проскакивает мимо Ируки в квартиру, исчезая за углом в ванной. Ирука тащит друга к дивану и начинает расстегивать жилет джоунина, ища глазами красное пятно, которое, как он знает, должно быть под толстой тканью бронежилета. Он находит багровое пятно на правом боку Генмы, длинная полоса которого видна на изнанке куртки, как след от красной краски. Кровь невидима на фоне стандартной рубашки шиноби, так что Ируке придется вытащить его из нее, прежде чем он сможет увидеть степень повреждения. В остальном рубашка чистая и не порванная, и это повышает давление Ируки, потому что означает, что этот идиот в буквальном смысле пошел домой и переоделся, прежде чем решил обратиться за медицинской помощью. Ему очень хочется врезать этому упрямому идиоту за это и за то, что он, судя по всему, потерял сознание на одном из своих детей, но придется подождать, пока Генма придет в себя.

Он прикладывает два пальца к шее Токудзё, чтобы проверить пульс, как раз в тот момент, когда появляется Наруто с чемоданчиком Ируки в руках, и на его юном лице появляется беспокойство. "С ним все будет в порядке?"

"С ним все будет хорошо". Ирука отвечает: пульс Джеммы равномерно пульсирует под его пальцами, и хотя он не такой сильный, как хотелось бы, но и не слабый. Он поднимает взгляд на своего ученика и бегло осматривает его состояние.

Под глазами Наруто все еще мешки, которые могли бы посрамить енотовую маску Ибики, темные полумесяцы, похожие на синяки, под ярко-голубыми радужками. Сейчас в них больше жизни, чем вчера, по крайней мере, странная упрямая тяга, которая укрепилась с тех пор, как Ирука видел его в последний раз.

"Что ты делал в здании академии в такую рань? Искал Сарутоби-сама?"

Наруто заторможено кивает, отводя глаза. "Я... ах... не мог уснуть", - его голос затихает почти до шепота. "Мне снились кошмары".

Ирука не спрашивает. Он может только представить, что за вещи могут твориться в голове бедного ребенка по ночам. "Почему вы не отвезли его в скорую?" спрашивает он, чтобы удержать себя от любопытства. "Уверен, это было бы проще. Он что-то сказал?"

Наруто кивает. "Он сказал, что не хочет ехать в больницу, и спросил, где ты, так что я подумал, что если он все равно тебя ищет, то все будет в порядке". Блондин на мгновение замирает. "Не думаю, что он хотел, чтобы кто-то знал, почему он ранен".

Ируке это понятно, он уже более чем знаком со склонностью Генмы скрывать все, что угодно, лишь бы не объясняться, но тот факт, что Наруто пришел к такому выводу о человеке, которого он почти не видел,... поражает.

Ирука улыбнулся ему как можно приветливее и, поднявшись с места, где он присел рядом с Генмой, взъерошил золотисто-русые волосы, пытаясь хоть как-то утешить его. "Мне жаль, что тебе пришлось это сделать. Должно быть, он напугал тебя".

Наруто качает головой, но его глаза становятся ярче. "Думаю, это я его напугал, а не наоборот". Он смущенно говорит.

Ирука слегка хихикает. Он может представить, как отреагировал бы его друг, случайно столкнувшись с единственным человеком в деревне, которого ему, как и Какаши, советовали избегать, но он находит это забавным, в основном потому, что неспособность Генмы общаться с детьми смешна в самые плохие дни.

"Не мог бы ты достать для меня иголку и нитку?" - спрашивает он, используя мягкую вспышку чакры, чтобы разрезать ткань топа Генмы. Наруто выполняет просьбу с большим энтузиазмом, чем ожидал Ирука, учитывая, как он устал. Насколько известно Ируке, Наруто никогда не отличался ранним подъемом.

Ирука отдирает пропитанный кровью слой и обнаруживает три параллельных пореза по всей длине ребер Генмы. Порезы длинные, проходят по верхнему краю косых мышц, а затем загибаются внутрь, к пупку, на длину руки Ируки от запястья до кончиков пальцев. Раны чистые и безошибочные: слишком тонкие для кунаев, слишком глубокие для сюрикенов, слишком равномерные для проволоки ниндзя. А вот небольшая красная полоса, даже с порезами, где четвертое оружие задело впадину за грудной клеткой Генмы.

Четвертый палец.

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3456596>